

Корейская мифология

корейская мифология. Созданная древними корейцами автохтонная культура испытала с начала нашей эры заметное влияние китайской и индийско-буддийской цивилизации.

В некоторые исторические эпохи Корея выполняла роль культурно-идеологического посредника между континентальной Восточной Азией и островным миром Тихого океана, прежде всего Японией. Всё это отразилось и на характере К. м.

Современные корейские фольклористы обычно пользуются общим термином «сорхва» (сказание) для обозначения всей совокупности жанров народной прозы, куда входят и мифы. (Некоторые ученые склонны даже отрицать существование К. м., рассматривая мифологические рассказы как предания.) Первоначальные записи мифов о «родоначальниках» были сделаны в почти не сохранившихся древних хрониках корейских государств Когурё, Пэкче и Силла. Самые ранние сведения по К. м. содержатся в китайских династийных историях.

Более широко и систематизированно К. м. нашла отражение в первой корейской официальной летописи «Самгук саги» («Исторические записи трёх государств», 1145) Ким Бусика. Поздние мифы вошли в «Корё са» («История Корё», 1454).

Фрагментарны и близки к жизнеописаниям из официальных историй записи ряда мифов и в эпиграфических памятниках Кореи (например, записи мифа о Чумоне на стелах, посвященных когурёскому государю Квангэтхо-вану, 414, и пуёскому правителю Модуру, IV–V вв.). Важнейшим источником по ранней К. м. является «неофициальная история» буддийского монаха Ирёна «Самгук юса» («События, оставшиеся от времен трёх государств», около 1285).

Немалую ценность имеют поэтические обработки мифов и исторических преданий, средневековые историко-географические сочинения, старинные корейские энциклопедии, сборники пхэсолъ – прозы малых форм (XII–XVII вв.). К. м. обладает рядом специфических черт. Она больше связана с историей страны или сказочным миром, чем

с миром богов.

В письменной традиции отражены в основном древние мифы о первопредках и поздние мифы об «исторических» героях, культовые мифы, связанные с буддизмом и конфуцианством, реже с демонологией. К. м. рано подверглась историзации.

Мифические персонажи предстают как полуисторические - полулегендарные правители или герои древней Кореи, рождающиеся и действующие в хронологически фиксированное время и в географически ограниченном пространстве. Уже в первые записи корейских мифов, относящиеся к XII-XIII вв., вводились позднейшие исторические и бытовые реалии (ср. Аранбуль в мифе о Чумоне и др.), что приводило к превращению мифа в предание.

Это особенно касается поздних мифов об основателях корейских государств, имеющих исторические прототипы (Ван Гон, Кён Хвон). Поэтому применительно к письменной традиции речь может идти не более как о реконструкции мифологических представлений.

В отличие от письменной, в фольклорной традиции, кроме того, имеются космогонические и антропогонические мифы, мифы о духах и демонах, о животных, происхождении обрядов. Космогонические мифы не образуют целостной системы и представляют собой отдельные мифологические рассказы сказочного типа.

К мифам о духах близки средневековые рассказы об удивительном и былички. В К. м. можно выделить мифы об основателях государств (конгук синхва), мифы творения (космогонические, антропогонические и этиологические), мифы о духах, шаманские и религиозные мифы. В архаических мифах об основателях государств центральное место занимает миф о Тангуне, который выступает основателем Древнего Чосона.

По китайским источникам, другим «основателем» государства Чосон считается легендарный пришелец из Китая Киджа (Цзи-цзы), которому приписывается «культурная миссия» у древнекорейских племён. Наиболее многочисленны локальные мифологизированные родовые предания.

В северных мифах (о Тангуне, о Хэмосу у северных племён, о Хэбуру и Кымва у восточных племён, о Тонмёне-Чумоне у когурёсцев и др.) отражён путь миграции древнекорейских племён. В южных мифах женские персонажи нередко выступают иноплеменницами — мать Сок Тхархэ из легендарного царства Ёгук, супруга основателя государства Карак Ким Суро — из Индии, жёны трёх родоначальников (Самылла) страны Тхамна (остров Чеджудо) — японские принцессы.

В поздних преданиях об основателях государств действуют вполне реальные исторические личности, но им придан ряд мифологических черт (ср. Кунъе, Кён Хвона, Ван Гона). Во многих архаических мифах первопричина рождения героя находится на небе, но само место рождения почти всегда локализуется в земном пространстве, в пределах Кореи (в мифе о Тангуне — гора Тхэбэксан, о Ким Суро — гора Пукквиджи, о Ким Альджи — Девственный лес близ Кымсона).

В северных мифах местом рождения нередко служит пещера, расселина, в южных — ларец, сундук. Только земное происхождение имеют персонажи преимущественно поздних мифов.

Источник рождения либо нисходит с небес на землю (ср. Хванун, Тонмён, Пак Хёккосе, Ким Альджи, Ким Суро), либо таится в земле и выталкивается из неё наружу (ср. Самылла, Кымва, Кён Хвон). Время рождения героев, как правило, обозначается эрами правления китайских императоров, циклическим годом или же периодом правления корейских государей.

Но в архаических мифах это время скорее квазиисторическое, ибо оно относится к легендарной истории Кореи, где традиционные датировки условны. Разнообразны мотивы чудесного рождения героев.

Концепция происхождения мира из космического яйца в К. м. сужена до уровня антропоморфных предков. Здесь мотив рождения из яйца вызвал к жизни целый цикл мифов: Чумон вышел из яйца, рожденного Люхва; Сок Тхархэ — из яйца от супруги правителя страны драконов, доставленного в сундуке морем; Пак Хёккосе — из пурпурного яйца размером с тыкву, оставленного священной белой лошадью; Ким Суро — из золотого яйца, круглого как солнце, спущенного на веревке с неба. Космогонические, антропогонические и этиологические мифы дошли лишь в устной традиции.

В одном из космогонических мифов в небесные светила превратились трое детей (Хэсуни – солнце, Тальсуни – луна и Пёльсуни – звезды), взобравшихся по веревке на небо от преследования тигра. В мифе о Ёно-ран и Сео-нё герои, будучи олицетворением солнца и луны, выступают как плуты-трикстеры.

В мифах горы, моря, реки и равнины – творение рук великанов. Холмы на острове Чеджудо образовались из пыли от ног матушки Сонмундэ, хозяйки горы Халласан, которая служила для неё изголовьем.

Считается, что следы пребывания в Корее матушки Маго хальми (см. Ма-гу) сохранились в виде дольменов, а гора Пэктусан получилась из экскрементов великана. В мифе о лунных и солнечных затмениях царь страны тьмы (Камак нара) посылает «огненных собак» за солнцем и луной.

Но им не удалось их украсть: солнце было слишком горячим, луна – слишком холодной. Куски солнца и луны, обгрызанные собаками, не светятся, что и является причиной затмений. Отливы и приливы вызывает морской дракон, вползающий в пещеру и выползающий из неё.

Землетрясения случаются с тех пор, как великан, который держит бронзовый столб, подпирающий небо, стал переставлять его с одного плеча на другое. Антропogонические мифы представлены в нескольких вариантах. Небесная фея, зачавшая от лаврового дерева, породила сына, который после великого потопа вместе со спасенными им отроком, муравьями и москитами попали на остров, где жила старуха с родной и приемной дочерьми. В мифах о духах отражены первобытные народные верования, пантеистические по своему характеру.

Всю вселенную заполняет сонм божеств и духов, над которыми стоит высший небесный владыка – Ханыним. Культ неба изначально был связан с солнцем, светом, что отразилось в древних мифах и ритуальных празднествах с жертвоприношениями небесным духам [У племён пуё – Ёнго («встреча солнца барабаном»), у когурё – Тонмэн («клятва востоку [восходу солнца]»)» У восточных йе – Мучхон («танцы небу»), у махан – моление Чхонсину («духу неба»)].

По астральным представлениям древних когурёсцев, напоминавшим китайские, солнце изображалось в виде трехлапного ворона, а луна — в виде жабы. Существовала также вера в священные звёзды, с которыми связывалась судьба людей.

Крупные звёзды считались символами великанов, героев, мудрецов, а мелкие — символами простых смертных. В средние века особенно почитались духи звёзд Ноинсон (кит. Шоу-син) и Тхэбэксон (кит.

Тай-бо), созвездия Большая Медведица (Пукту чхиль сонсин) и Южной Полярной звезды (Намгык). Облаками, дождём, ветром, громом и молнией ведали свои духи; некоторые из них восходят к китайским.

В народной традиции горы, реки, пещеры, камни, скалы, животные и растения населены духами-квисин. Пантеон этих духов был различен в архаической и поздней К. м. Наиболее популярными были духи гор (сансин). Нередко с духом гор ассоциировался дух тигра (хосин), хозяина гор.

Моря, реки, пруды, болота, колодцы — места обитания духов вод (мульквисин). Возглавляют подводные царства драконы пяти цветов (ёнван). Мифы о драконах получили распространение главным образом на южном побережье и островах, мифы о горных духах в материковой Корее.

Дракон в этих мифах выступает как творец хороших дел и неперемный символ сана государя. В народных представлениях одушевлёнными считались скалы, пещеры и крупные камни — мегалиты и монолиты. Много мифических преданий посвящено духам больших старых деревьев.

Эти деревья также являются обиталищем духов, которые помогают людям излечивать болезни и приносят счастье. Некоторым растениям придавалось магическое действие (полынь, лавр, персиковое дерево, женьшень).

Большое дерево, на которое подвешивали колокольчики и барабан, еще у древних

племён хань будто бы воплощало тело духа-покровителя, служило алтарем для жертвоприношений и называлось сотто. К середине XI в. относится начало поклонения духу ☐ покровителю местности (Сонан).

Ещё со времен Силла (VII☐X вв.) по всей Корее обычно ежегодно устанавливались из дерева, а позже и из камня священные столбы ☐ чансын у входа в селение, монастырь, на обочине дорог. Они выполняли, в частности, функции духов ☐ хранителей.

В столбах чансын, алтарях сотто, каменных кучах Сонану, в священном шесте шаманки воплощена концепция мирового древа (см. Древо мировое). В мифах представлены и духи ☐ защитники четырёх (иногда пяти) направлений сторон света (см. Сасин).

Многочисленны у корейцев домашние духи (касин). В К. м. фигурируют и злые духи, черти, привидения. Самым страшным из них считается дух натуральной оспы ☐ Мама сонним.

У древних корейцев животным, признававшимся предком рода, был медведь (миф о Тангуне). Тотемами были также петух, сороки, лягушка или улитка, дракон, собака.

В средние века мифологизированы жаба, сороконожка, земляной червь, змея, свинья и заимствованы, главным образом китайские (единорог-цилинь, птица-фэнхуан и др.), персонажи. Шаманские мифы имеют свой иерархический набор божеств и духов, частично воспринятых из народных верований, буддизма и даосизма, частично из китайской и корейской истории (духи героев эпохи Троецарствия, 220☐280, в Китае; корейских полководцев), но в большинстве своем выдуманных шаманками. Многие из шаманских духов наделены специфическими функциями.

Имеется ряд мифов о происхождении шаманства в Корее. Наиболее популярен миф о принцессе Пари-конджу. Культурная мифология в Корее появилась с проникновением из Китая религиозно-философских систем ☐ буддизма, даосизма и конфуцианства.

Буддизм официально был введён в Когурё в 372, в Пэкче ☐ в 384, в Силла ☐ в 527☐528 и

на протяжении тысячелетия оставался государственной религией. Многие божества и духи первобытной религии вошли в буддийский пантеон и были переосмыслены.

Так, на каменные идолы — стражи старинных гробниц было перенесено название Мирык, т. е. Майтрея; изображения духов гор вошли в буддийский иконостас и т. д.

В государстве Силла были созданы уникальные буддийские мифы и легенды, отличающиеся от индийских и китайских. Из них особенно интересны для К. м. повествования о чудесах, которые творят Будда Шакьямуни (кор.

Сокка [мони]) и его последователи — богиня милосердия Квансейм (кит. Гуань-инь, инд. Авалокитешвара), будущий будда Мирык (кит. Милэ, инд. Майтрея), небесный будда Амитабуль (Амитабха), алмазный будда Пирочханабуль (инд.

Вайрочана), бодхисатвы Мунджу посаль (инд. Манджушри), Юма посаль (инд. Вималакирти) и др. В этих мифах и легендах нередко упоминаются небесные воеводы — стражи буддийской веры (ср. Кымган ёкса), четыре небесных владыки (сачхонван, инд. локапалы), грозные хранители врат (инван, инд. дварапала), владыка подземного царства (Ёмна, инд.

Яма), эльфы (якса, инд. якша), небесные музыканты гандхарвы и сладострастные соблазнительницы апсары. Даосизм стал популярен в Корее с VII в., он оставил заметный след в народном мировоззрении и средневековой литературе.

К. м. пополнилась рассказами о даосских небожителях (сонин, кит. сянь) и небесных феях (соннё, чхоннё), об утопических землях и чудодейственных снадобьях вроде эликсира бессмертия (пульсаяк). С конфуцианским культом предков и героев древности из Китая пришли предания о мифических и легендарных правителях, совершенномудрых и «образцовых» личностях, включая почтительных сыновей, целомудренных женщин и верных подданных.

Их духам в конфуцианских храмах Кореи совершались разного рода обряды с

жертвоприношениями. Первыми в корейском конфуцианском поминальнике стоят Пань-гу, затем три китайских мифических правителя – Тянь-хуан, Ди-хуан и Жэнь-хуан, три божества – Фу-си, Шэнь-нун и Хуан-ди, легендарные государи Древнего Китая – мудрые Яо, Шунь и Юй, тираны Тан и Чжоу Синь, Вэнь-ди и У-ди.

Особенно популярными в Корее были предания о героях эпохи Троецарствия в Китае. Военачальник Гуань Юй (см. Гуань-ди) стал богом войны. Другой герой – советник Чжугэ Лян впервые именно в Корее стал олицетворением мудрости и смекалки.

Конфуцианские идеи пронизывают большинство корейских мифов об основателях древних государств. Сюжеты и образы К. м. использовали многие корейские литераторы разных эпох. На ранней корейской поэзии «хянга» видно влияние шаманской и буддийской мифологии.

В житиях буддийских монахов и биографической литературе немало сюжетов из буддийских и конфуцианских легенд. В сборниках прозы пхэсол мифы, постепенно утратив изначально сакральный характер, были низведены до рассказов о событиях земной жизни.

Миф о Тонмёне вдохновил поэта Ли Гюбо на художественное воссоздание в форме одноимённой поэмы. В этот же период получила распространение корёская песня о Чхоёне («Чхоёнга»).

Мифические персонажи вошли в поэмы-каса поэта Чон Чхоля (XVI в.), поэму «Скитания по морю» Ли Банъика (XVIII в.), поэму анонимного автора «Напевы о Башне небожителей» («Кансоллу», 2-я половина XVIII в.) и др. Многие мифы и предания существуют в авторской обработке современных корейских писателей.

Персонажи К. м. непременно участвовали в народных драматических представлениях – танцах в масках (тхаллори) и театре марионеток (камёнгык), в народных маскарадах (сандэнори) и народно-эпическом песенном сказе (пхансори). Мифические сюжеты отражены в настенной живописи когурёских гробниц IV–VII вв. Символика К. м. встречается на черепице, изразцах и бронзовых зеркалах периода Пэкче и Когурё, селадоне и колоколах периода Корё. Буддийская мифология в её корейской

интерпретации нашла яркое воплощение в многочисленных памятниках скульптуры и архитектуры Силла и Корё, в том числе в пещерном храме Сокурам (VIII в.), усыпальницах и пр.

Литература :

- Бичурин Н. Я. (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. 1-3, М.: Л., 1950-53;
- Ким Бусик, Самгук саги, Издание текста, пер., вступ. статья и коммент. М. Н. Пака, М., 1959;
- Кюнер Н. В., Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока, М., 1961;
- Пак М. Н., Описание корейских племен в начале новой эры (по «Сань-го чжи»), «Проблемы востоковедения», 1961, № 1, с. 115-38;
- Folk tales from Korea. Collected and transl. by Zǒng In-Sǒb, L., 1952;
- Gale J. S., Korean folk tales, L., 1913;
- Ilyon, Samguk Yusa. Transl. by Ha Tae-hung and G. K. Mintz., Seoul, 1972;
- Tajomctavá belasého draka. Kórejské múty a povesti, Bratislava, 1978;
- Кодэ чонги сорхва чип (Собрание древних образцов биографий и прозаических форм корейского фольклора), Пхеньян, 1964;
- Куджон мунхак чарё чип (Сорхва пхён) (Материалы по устной словесности. Повествования), Пхеньян, 1964;
- Ли Гапки, Чосон ёкса сорхва чип (Собрание исторических повествований Кореи), Пхеньян, 1960;
- Ли Гюбо, Чакпхум сонджип (Избранные произведения), т. 1, Пхеньян, 1959;
- Пхэсоль чакпхум сонджип (Избранные произведения пхэсоль), т. 1-2, Пхеньян, 1959-60;
- Самгук саги (Исторические записи трех государств), т. 1-2, Пхеньян, 1958-59;
- Самгук юса (События, оставшиеся от времён трёх государств), Пхеньян, 1960;
- Хангук муга чип (Сборник шаманских песен Кореи), т. 1, Сеул, 1970;
- Чеван унги (Рифмованные записи об императорах и правителях), Пхеньян, 1958;
- Чон Инсоп, Ондору ява (Корейские ночные рассказы), Токио, 1927;
- Чосон чонсоль чип (Сборник корейских преданий), Кёнсон, 1944;
- Чхве Сансу, Хангук минган чонсоль чип (Сборник корейских народных преданий), Сеул, 1958.
- Джарылгасинова Р. Ш., Древние когурёсцы, М., 1972;
- её же, Корейские мифы о культурных героях, в сб.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии, М., 1970; с. 62-72;
- Дмитревский П., Записки переводчика- Отано Кигоро, СПб, 1884;
- Елисеев Д. Д., Новелла корейского средневековья, М., 1977;
- Ионова Ю. В., К вопросу о культе медведя, пещер и гор у корейцев, в сб.: Страны и народы Востока, в. 6, М., 1968;
- её же, Пережитки тотемизма в религиозных обрядах корейцев, в сб.: Религия и мифология народов Восточной и Южной Азии, М., 1970;
- её же, Религиозные воззрения корейцев, в сб.: Культура народов зарубежной Азии и Океании, Л., 1969;
- История Кореи, т. 1, М., 1974;
- Никитина М. И., Троцевич А. Ф., Очерки истории корейской литературы до XIV в., М.,

1969;

Описание Кореи, ч. 2, СПб, 1900;

Vos F., Die Religionen Koreas, Stuttg., B., Köln, Mainz, 1977;

Chang Chugun, Folkloric study on the Korean myths, в «Proceedings VIIIth International Congress of Antropological and Ethnological Sciences», Tokyo, 1968;

Clark C. A., Religions of Old Korea, N. Y., 1932;

Djarylgasinova R., Ethnogenetical myths and legends of the Koreans, M., 1968;

Korea. Its land, people and culture of all ages, Seoul, 1960;

Rutt R., J. S. Gale and his history of the Korean people, Seoul, 1972;

Акиба Такаси, Тёсэн фудзоку-но гэнти кэнкю (Порайонное изучение шаманства в Корее), Тэнри, 1950;

Акамацу Томоки, Акиба Такаси, Тёсэн фудзоку-но кэнкю (Исследование шаманства в Корее), т. 1-2, Кэйдзё, 1937-38;

Кан Сокчун, Силла конгук чонсоре тэхан кочхаль (Исследование преданий об основании государства Силла), «Мунхва юсан», 1961, № 3;

Ким Гванъиль, Хангук синхваый чонсин пунсокхакчок ёнгу (Психоаналитическое исследование корейских мифов), «Мунхва иллюхак», сб. 2, 1969;

Ким Джэбун, Нансэн синхваый пунпхоквон (Сферы распространения [корейских] мифов о рождении из яйца), «Мунхва иллюхак», сб. 4, 1971;

Ким Ёльгю, Хангук минсокква мунхак ёнгу (Исследования по корейскому фольклору и литературе), Сеул, 1975;

его же, Хангугый синхва (Мифы Кореи), Сеул, 1975;

его же, Хангук синхвава мусок ёнгу (Изучение корейской мифологии и шаманства), Сеул, 1977;

Ким Сеик, Пэкче сиджо чонсоре тэхаё (Относительно преданий об основателях Пэкче), «Ёкса квахак», 1964, № 1;

Ким Тхэгон, Хангук мусогый сингван (Духи в корейском шаманстве), «Хангук сасан», сб. 11, 1974;

Ко Джонок, Чосон куджон мунхак ёнгу (Изучение корейского фольклора), Пхеньян, 1962;

Ли Нынхва, Чосон пульгё тхонса (История буддизма в Корее), т. 1-2, Кёнсон, 1918;

Ли Хонджик, Кукса тэсаджон (Корейская историческая энциклопедия), Сеул, 1967;

Мисина Сёэй, Ромбун сю (Избранные работы), т. 2-5, Токио, 1972;

Мураяма Томоёри, Тёсэн-но кисин (Духи и демоны Кореи), Кэйдзё, 1929;

Сон Гисоль, Хангук куби чонсыный мунхак ёнгу (Исследование корейской устной традиции), Сеул, 1976;

Сон Джинтхэ, Хангук минджок сорхваый ёнгу (Изучение прозаических форм корейского фольклора), Сеул, 1979;

Хангук куби мунхак тэге (Корейский фольклор. Большая серия), т. 1-9 (58 кн.), Сеул, 1980;

Хан Нёнок, Ури нара кодэ сорхва (Древние прозаические формы корейского фольклора), Пхеньян, 1958;

Хван Пхэган, Силла пульгё сорхва ёнгу (Исследование буддийских преданий периода Силла), Сеул, 1976;

Хон Гимун, Чосон синхва ёнгу (Исследование корейских мифов), Пхеньян, 1964;

Чан Доксун, Куби мунхак кэсоль (Введение в /корейский/ фольклор), Сеул, 1973;

Корейская мифология

Автор: admin

06.11.2011 02:38 -

Чан Чугын, Хангугый синхва (Мифы Кореи), Сеул, 1975;

Чосон куджон мунхак (Корейский фольклор), т. 1, Пхеньян, 1982;

Хангук минсокхак кэсоль (Очерки по этнографии Кореи), Сеул, 1977.Л. Р. Концевич.